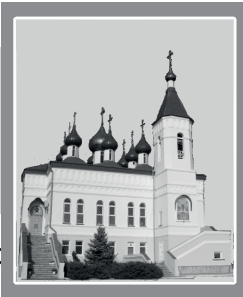

ПОКРОВСКИЙ ЛИСТОК

СЛОВО ПАСТЫРЯ

Какое общество взрывоопасно? – Состоящее из хронически недовольных людей.

А какие люди хронически недовольны? – Ненасытные и неблагодарные. Говорю «хронически», так как время от времени недовольным бывает самый шелковый и лучезарный человек. Такой похмурится и отойдет, поссорится и примирится, поплачет и утешится. От него нет большой беды. Большая беда – от «хроников» ненасытности и неблагодарности.

Слова эти короткие, но смысла в них много, следовательно требуется «разжевать». Ненасытный вечно устремляется к тому, чего нет, тут же после факта обладания пренебрегая тем, что уже есть. Ненасытный – самый бедный человек, ибо вечно страдает от недостачи. Ненасытный по необходимости завистлив, так как зрит то, что есть у других и чего нет у него. В обществе потребления ненасытность распаляется самым стилем жизни, в котором высшая ценность – потреблять. Реклама палит гортань, как некоторые напитки, специально придуманные для разжигания, а не утоления жажды. Вообще рискну предположить, что идеальным членом общества потребления является совершенно ненасытный и вечно неудовлетворенный человек без метафизических вопросов, бросающийся на всякую новинку и на всякую цацку, как балованное дитя, и указующий пальчиком: «Хочу!»

Если речь идет только о товарах и услугах, то все вопросы упираются в покупательную способность. Если же ненасытность вкупе с завистью ищет пищи для недовольства в социальном расслоении, в неудовлетворенном тщеславии, в мнимом правдолюбстве, в идеологической ненависти, то тут уже самое время говорить о взрывоопасности. Как ты успокоишь человека, которому все свое приелось, как родная жена (хоть бы и писаная красавица), а все чужое вождельно, как известной Лисоньке – высоко висящий виноград? Кто из нас не слышал, не принимал участия в

подобных диалогах на самые разные темы: – У них (стране предполагаемого счастья) кругом чистота, а у нас даже грубый сор не метут.

– Неправда. И у нас метут.
– Да, но у них метут и моют, а у нас только метлой машут.
– Да что ты! И у нас моют.
– Но у нас водой, а у них – шампунем.
– Погоди, и у нас шампунем будут мыть скоро.
– Да-а-а. У нас шампунь украдут или разбавят...

И так далее, и так далее. Вечно недовольный человек именно неблагодарен. То, что у него есть, пренебрежено им, и те, с помощью которых он пользуется тем, что есть, не заслуживают в его глазах благодарности. Вылезши, скажем, из землянки и переселившись в коммуналку, он очень скоро забудет о сырости подвалов и начнет тяготиться новыми условиями. Оно и понятно. Человек ищет, где лучше. Но и получив со временем отдельную квартиру, он не сумеет оценить позитивную динамику переселений. Подвал совсем уйдет из памяти, коммуналка останется в сознании синонимом недавнего бытового ужаса, а отдельное жилье вскоре поблекнет от жажды получить хорошую квартиру в элитном доме. И это тоже ничего. В вынужденной бедности нет красоты. Но и в притуплении вкуса от сладостей тоже нет ничего хорошего.

Потом, когда, даст Бог, и очередная мечта сбудется, воображение нарисует загородный дом, виллу, яхту, дворец в Майами (нарисовать воображение может все, что Сатана Христу на горе искушений показывал), а неблагодарное сердце откажется выстраивать в сознании цепочку неуклонного стемления вверх. Драгоценные слова «Слава Богу!» он тоже произносить не поспешит. Со стороны же динамика изменений будет всем заметна. Люди скажут: «Счастливчик». А сам подлинный счастливчик будет хмур, раздражен, ненасытен, ворчлив и на многие пакости согласен, поскольку главные доминанты гнилого сердца – ненасытность и неблагодарность.

Из «Москвича» в старенькую иномарку, из старенькой в новенькую иномарку переселось постепенно множество наших людей, но градус благодарности не особо увеличился. Из далекой и недоступной в

кого он отвечает: к детям, ученикам, младшим служащим по работе и т. д. В отношении других людей надо выбирать благоразумную осторожность, и вместо требования стараться объяснить им отрицательные последствия неправильных действий, но не настаивать на своем слове. Впрочем, есть обстоятельства, например, защита невинного человека, когда надо проявить настойчивость и требовательность. Что касается гордости в этом отношении, то гордость проявляется как оправдание себя и порицание других. Гордый считает, что он сам лучший пример для других; а смиренный видит свои недостатки и ошибки.

Вспомнила, что была на экскурсии в синагоге (внутренне мне это не нравилось, т. к. верую во Христа). Скажите, грехом ли было в таком случае пребывать в синагоге?

Каноны Церкви запрещают молиться в неправославном храме. Другие случаи в правилах не учтены, но надо спросить саму себя: что мне там надо? Рассматривать, из любознательности, как молятся люди других религий – я считаю не этичным.

Почему Церковь более агрессивно относится к еретикам, чем к атеистам?

Следовало бы спросить: почему атеисты и еретики агрессивно относятся к Церкви? **Архимандрит Рафаил (Карелин)**

близкую и знакомую превратилась для нас в короткие годы заграница. Все красоты мира, все знаковые архитектурные сооружения – от башни Эйфеля до диковинных пагод Востока – были сфотографированы миллионами наших граждан лично. В моем детстве об этом и не мечтал никто. Но благодарности особой за кардинально улучшившийся образ жизни я не слышал. И вы вряд ли слышали. Не научены мы благодарить. Научены ворчать и искать новых удовольствий.

Лично мне все сказанное напоминает до боли известный сюжет – сказку «О рыбаке и Рыбке». Сказка написана, чтобы беду на себя не кликать, не так ли? Говоря по совести, трудно не узнать себя в Старухе. По факту – нет, по факту никто из нас Рыбок не ловил и стремительно из курной хаты в царские покои не переселялся. Но по сердцу мы – Старухи. Сердце только тогда и обнаруживает ненасытность, злую бездонность и неблагодарность, как под дождем нечаянных милостей. Представьте себя в красках на месте Старухи и, быть может, совесть ваша тихо, грозно скажет вам: «Ты тоже вел бы себя так же».

Некоторые вопросы есть к Старику. Еще на стадии желания супруги превратиться в столбовую дворянку Дед мог бы стукнуть кулаком по столу и поставить Бабу на место. И даже если он – законченный подкаблучник (подлапотник даже – каблуков у Бабы не было), и тогда он мог, движимый неотмщенным нравственным чувством, поросить Рыбку: «Преврати ты ее, Государыня Рыбка, в жабу. Ненасытная она у меня, и добром это не кончится». Но ничего подобного Дед не просил. Он продолжал свое опасное у злой жены послушание.

В литературе есть еще одна ценная вещь, где фигурируют Рыба и Старик, и сложные между ними отношения. Я имею в виду «Старик и море» Хемингуэя. Трудно представить, что этот старик – рыбак с Кубы, поймай он не рыбу-меч, а Золотую Волшебницу, вел бы себя подобно своему русскому коллеге по ремеслу. Тот старик был крут. Он бы и жену на место поставил, и у Золотой Рыбки бесконечных глупостей бы не просил. Но это я отвлекся...

Важно сделать некий вывод. Не все же ругаться и бесплодно критиковать. Суть возможного вывода в том, что сколько в ширь не богаты – все мало будет. Что-

бы успокоиться, поблагодарить за то, что есть, отказаться от большего, ежели наличного хатает с головой, нужно богатеть вглубь. Писание говорит об этом: в Бога богатеть. Если мошна толстеет, а мыслишки по-прежнему кучные, то это у человека (общества) экстенсивное развитие, это пожирание ресурса. Такова вся хваленая современная цивилизация, внутри которой этика безнадежно отстала от техники, а метафизика изгнана вон. И обречен на несчастье живущий внутри этой цивилизации и по ее законам человек. Сыт он, одет он и почти всю работу за него делают механизмы, но недоволен он, потому что не знает – зачем живет, внутреннего роста нет в нем. Остается только завидовать тем, кто имеет нечто пока недоступное. И в любом случае общество бедных внутри и недовольных снаружи людей – опасное общество.

Но вернемся к Старухе. Ходила бы она в церковь, хватили бы ей и одного нового корыта. А там, глядишь, сама Рыбка по доброте подарила бы и «домик в деревне». Читала бы бабка Псалтирь, хватили бы ей и мещанского статуса. Он уже бы показался страшным и большее бы отсеклось. Были бы у бабки внуки, а не только затюканный дед, выше дворянства после свалившегося мещанства не полетела бы ее мысль. Да и во дворянстве была бы она милосердна к таким же горемыкам, как сама она до чудесного улова. Все было бы другое, если бы кроме жадности, или вместо нее, была благодарность, молитва, сдержанность в желаниях.

Нужно, чтобы человек был и внутри, по Чехову, красив. Глубок, что ли... Нужно чтобы и общество состояло из людей, работающих над собой, обогащающих вглубь. По крайней мере нужно, чтобы количество таких людей в обществе не уменьшалось ниже некоего критического предела. Иначе продолжат и человек отдельный, и общество подобных ему преступно не замечать обилие окружающих благ, продолжают вести образ жизни вредного и жадного человека, как тот Демон у классика, о котором сказано: «И ничего во всей Вселенной благословить он не хотел».

Так какой же человек мил? – Благодарный. С каким человеком приятно жить по соседству? – С благочестивым и довольным тем, что есть. Ему и податся большее. И большее будет не во зло.

Протоиерей Андрей Ткачѳ

Вопросы священнику

Вы писали, что лучше читать акафисты, чем слушать аудиокассеты. Интерес к акафистам у меня появился совсем недавно – как по епитимье начал читать акафист Иисусу Сладчайшему. А сейчас иногда включаю акафисты, слушаю, а сам слежу по книге. Бывает,

что включаю и просто записи церковных песнопений – атмосфера в доме становится иной. Если делать так не полезно – прекращу.

Что касается слушания акафистов по записи, то мне кажется, что здесь нет правила для всех. Я вижу в этом профанацию молитвы. Думаю, что такой способ допустим для больного, который сам не может читать. Литургические песнопения, вынесенные из храма, напоминают мне иконы, находящиеся в музее. Допускаю возможность, что это мое личное восприятие.

Всегда ли большая требовательность к себе и к окружающим людям есть проявление гордости? Как научиться различить греховное состояние и избежать этого?

Человек обязан быть требовательным, прежде всего, к самому себе, а также к тем, за

Мысли на воскресное Евангельское чтение

Свт. Феофан Затворник: ««По вере вашей да будет вам», – сказал Господь двум слепцам, и тотчас отверзлись очи их. Насколько веры – настолько привлечения Божеской силы. Вера – приемник, уста иместилище благодати. Как легкие у одного бывают большие, а у другого маленькие, и те больше принимают воздуха, а эти меньше, – так и вера у иного большая, у другого маленькая, и та больше принимает даров от Господа, а эта меньше. Бог всюду есть, все объемлет и содержит, и любит обитать в душах человеческих; но входит в них не насильно, хоть всемогущ, а как бы по приглашению, ибо не хочет нарушать дарованной Им человеку власти над собою или права хозяйства в себе. Кто отвергает себя верою, того преисполняет Бог, а кто затворился неверием, в того не входит хоть и близ есть. Господи! приложи же нам веру, ибо и вера Твоя же дар. Из нас же всякий должен исповедать: «...я же беден и нищ» (Пс. 69, 6)». (Мф. 9, 27-35.)

10.07.2018. В день памяти святых царственных страстотерпцев состоится крестный ход и ночная литургия. К 100-летию гибели царской семьи в ночь с 16 на 17 июля пройдет крестный ход от Преображенского собора г. Бендеры к храму св. блгв. кн. Александра Невского, где августейшая семья молилась в 1916 году, и Божественная литургия. Начало крестного хода – 23.00.

11.07.2018. Патриарх Кирилл призвал разработать программу по оздоровлению лесов Валаама. «За короткое пребывание здесь я имел возможность увидеть, что леса Валаама находятся в непростом состоянии», – сказал предстоятель РПЦ.

12.07.2018. Патриарх Кирилл призвал простых верующих активно распространять православие. «Сила апостольского свидетельства дошла до наших дней, и в этом смысле мы все их преемники (апостолов Петра и Павла – ред.)... Мы должны воспринять и их апостольское служение. Церковь... продолжает свидетельствовать миру, и было бы большой ошибкой считать, что это свидетельство – дело архиереев и священников. Церковь свидетельствует миру вся, включая – и, может быть, в первую очередь, – апостольские труды мирян. И сегодня это служение очень значимо», – сказал Патриарх после Божественной литургии в храме святых апостолов Петра и Павла в Лефортово.

«Сила молитвы» и другие рассказы Межавторский сборник

Продолжение. Начало в № 6 (451)
Потом Шалвовна засобиралась домой. Стали прощаться. Мастерша, стоя у порога, притянула к себе Диану и, обнимая, попросила:

– Ты уж, лапушка, возьми себя в руки. Не распускайся. Глупости всякие баптистов-иеговистов из головы выкинь. И рожай второго, пока можешь.

– Я подумаю, – засмушалась бывшая воспитанница. И, не выдержав требовательного взгляда голубых глаз, пообещала активнее: – Чесслово, подумаю. Только не смотрите на меня так.

– Ну, значит, не зря повидались, – удовлетворилась этим Шалвовна и пошла спускаться по лестнице.

Открытые небеса
«Когда же крестился весь народ, и Иисус, крестившись, молился: отверзлось небо, и Дух Святой нисшел на Него в телесном виде, как голубь, и был глас с небес, глаголющий: Ты Сын Мой возлюбленный; в Тебе Мое благоволение!»
Евангелие от Луки, 3 гл., 21-22 ст.

«Где ты пропадаешь? У нас тут чудо самое настоящее произошло», – такими словами встретила меня моя соседка Тамрико на Крещение и принялась рассказывать.

– Утром, значит, глажу я белье и вполуха телевизор слушаю, московский канал. Вдруг ведущая говорит: «Сегодня Православная Церковь отмечает праздник Крещения, и во всех церквях состоится освящение воды. По поверью, в этот день открываются небеса, Дух Святой сходит на воду и вся вода освящается».

Ох, думаю, чего только не выдумают! А ведущая продолжает: «Раньше верили, что если кто увидит раскрытые небеса и успеет сказать о своем желании, то оно непременно исполнится. Внимание, посмотрите на небо. Сейчас с минуты на минуту небеса должны раскрыться, и только после этого священники начнут водосвятие». Бросила я уют, подошла к окну и вижу: на небе от края до края появилась сверкающая золотистая линия, будто самолет пролетел. Я скорей детей звать. «Идите, – кричу, – сюда, смотрите, что творится». Они прибежали. «Давайте, – говорю, – загадывайте желание».

А тут линия эта сама собой стала раскрываться все шире и шире, и откуда-то сверху стал струиться необыкновенный золотистый свет. Красота неописываемая. Тут дочка как завопит во все горло: «Барби хочу! Три новых Барби хочу!» «Дура! – говорю. – Мало, что ли, у тебя этого хлама валяется? Ты что-нибудь нужное проси!»

А сама нервничаю. Что же загадать-то? В голову все материальное лезет. Белье постельное вроде надо. Тут такой момент, а я вдруг про белье вспоминаю? Нет, не годится. Лучше попросить, чтобы работа нормальная была. Опять не то. В этой жизни кроме работы и так ничего нет. Никак не могу сосредоточиться. А тут еще над ухом дочка снова про Барби вопит. Чуть не отлупила ее: «Не засоряй, – говорю, – эфир ерундой».

Вдруг этот золотистый проем в небе стал сужаться, всего минут десять небо светилось. Ой, думаю, подождите, я и загадать-то толком ничего не успела, а небо уже стало обычным, как всегда. Сын мне позже сказал: «Надо было о здоровье просить». «И то правда, – говорю, – самое нужное вечно из головы выскочит».

– Ты спроси у своих в церкви, – завершает свой рассказ соседка, – видел ли кто-нибудь такое и к чему это нас обязывает. И выясни точно, когда будет следующее Крещение, чтобы мне заранее подготовиться и о самом важном сказать.

Мои знакомые в церкви, как сговорившись, отвечали: – Это известное дело, что небеса на Крещение раскрываются. А вот видеть это нас не сподобил Господь. Да и как увидишь, если в это время служба идет и надо в церкви быть?

– А тем, кто видел, им что делать?
– Сейчас время такое, Господь всех в церковь зовет для покаяния. А без покаяния и отверстые небеса недоступны. Впрочем, бывает такая милость Божия, что Господь аван-

сом благодать дает.

Что же касается исполнения желаний, то в том же году дочке соседки Тамрико разные люди подарили три Барби. Сейчас она выросла и в куклы уже не играет. Что загадал ее старший брат, так и осталось секретом.

Что же касается их матери, то через год на Крещение у нее была срочная работа, некогда было на небо смотреть.

Это старомодное слово «верность»
«Мы все считаем себя очень умными (по крайней мере, до сих пор не встретила никого, кто бы добровольно назвал себя дураком). Мы разбираемся в компьютерной технике и политике, знаем точно, «где как надо и не надо», запросто жонглируем евангельскими цитатами и медицинскими терминами. И вообще мгновенно усваиваем такое количество новой информации, какое наши предки получали за десять лет. Но почему-то все реже и реже употребляем слова «честь», «порядочность», «верность»...»

Вот эта маленькая заметка на портале информационного центра Кахетии собрала в грузинском фейсбуке множество «лайков».

В доме престарелых
Этому старику восемьдесят лет. Каждое утро он несет завтрак своей жене, которая живет в доме престарелых, и собственноручно ее кормит. Однажды я спросил его:

– Почему ваша жена живет здесь?
– У нее болезнь Альцгеймера. Я не смог ухаживать за ней один дома. И потом, у нас нет столько денег, чтобы я жил вместе с ней здесь, в доме престарелых.

– Ваша жена будет нервничать, если вы не принесете ей завтрак утром?

– Она ничего не помнит. Уже пять лет, как она не узнает меня.

– Как удивительно, – восхитился я. – Несмотря на это, вы каждое утро здесь.

Старик грустно улыбнулся, посмотрел мне в глаза и сказал:

– Зато я помню, кто она...
* * *

А вот заметка из газеты «Палитра недели» от 17 июля 2014 года.

Я и сегодня жду его...
«Элико Нариндошвили живет в Сигнахском районе в деревне Джугаани. Ей сто три года. Несмотря на свой возраст, чувствует она себя бодро, но без палки передвигаться не может.

– Я родилась в 1912 году в деревне Бодбисхеви. В двадцать один год вышла замуж за Андро. У нас родилось двое детей. Андро призвали на фронт. С войны он не вернулся. Я работала на табачной плантации четыре года, потом еще семь лет дояркой на ферме, не жалея себя. Потом перешла на птицефабрику. Мне очень хотелось, чтобы муж, придя с войны, увидел семью, стоящую на ногах, а не погибающую в нищете.

– Сколько лет вы ждали мужа? Когда пропала надежда на его возвращение?

– Я и не теряла надежды. Кто знает, может он придет сегодня. Все бывает в жизни. Он золотой человек, хороший муж и прекрасный отец... Один наш сын умер от рака недавно. Не уберегла я его. Но что делать...

– Вы вышли замуж по любви, Элико-бебо?

– Нет, сынок, я и не знала, что это такое. Просто он пришел ко мне домой и посватался. Я согласилась. Вот и все. Шесть лет, которые мы прожили вместе, были самыми счастливыми в моей жизни.

– Почему вы не вышли второй раз замуж? Наверняка у вас были поклонники.

– Что ты говоришь, сынок? Мои дети рассердились бы, если бы я привела им отчима. Я бы ни за что не вышла второй раз замуж... Хотя сначала у меня не было чувств к моему мужу, но потом так полюбила его, что все эти годы только и жила мыслью о нем. Клянусь вам моими живыми и мертвыми, за все семьдесят пять лет у меня никого не было, кроме него. Когда вернется мой муж, я должна встретить его с чистой совестью. Поэтому мне было лучше вот так тяжело зарабатывать, чем второй раз выйти замуж...»

Подобные простенькие заметки почему-то вызывают у многих щемящее чувство чего-то невосвратно потерянного. «Редкость», – скажут многие в век перенасыщенности всего и всем.

Интересно, какие слова уйдут из лексикона наших внуков? Неужели для них такие зарисовки будут чем-то из области красивых легенд?

АЛЕКСЕЙ СОЛОНИЦЫН
Бедный Юрик

Это произошло в послевоенные годы, в самом центре моего родного города. Он находится на Волге и на карте моего творчества назван Кручинском.

Здесь, на улице Ленинградской, рядом с Военторгом, находился магазин, где продавались велосипеды и запасные части для них. Еще продавался мотоцикл, сверкающий красными полированными боками. Он стоял между стеклянной витриной и прилавком, с правой стороны зала, так, что его можно было рассмотреть и с улицы, и в самом магазине. У мотоцикла всегда толпились люди, по большей части мальчишки, глазевшие на никелированный руль, кожаное сиденье, черные колеса. Глазели и на велосипеды, выставленные здесь же, за оградкой, куда пускали только тех счастливцев, у которых находились деньги на покупку новеньких чудесных машин. Да и сам магазин тоже был новым – мирная жизнь налаживалась.

Юрка, или Юрик, как его звали на улице, подкатил к магазину на собственном велосипеде, им самим собранном. Он сумел выправить проржавевшую раму, погнутый руль, заменил колеса, и получился у него из выброшенного на помойку отличный велик, или «лайба», как мы еще называли велосипеды. О «доходяге» мимоходом сказала Юрику мама, дворничиха тетя Клава, и Юрик мигом помчался во двор и приволок домой велосипед-калеку.

Тетя Клава лишь горестно вздохнула и не стала бранить сына. Наоборот, видя, с каким усердием Юрик взялся за ремонт велика, всякий раз поощряла его то рублем, то трешницей, когда Юрик говорил, что надо бы купить новые шины или еще что-нибудь для велика, который с каждым днем приобретал все более нормальный вид.

И вот руль стал сверкать как новенький, рама покрашена черной краской, цепь не скрипит, потому что хорошо смазана.

Юрик научился на своем велике отлично гонять, даже без рук, поднимая их вверх и помахивая, как заправский циркач.

Подкатив к магазину, Юрик поставил свой велик так, чтобы его было видно сквозь стекла витрины. Да и купить ему предстояло всего несколько спиц, и он думал, что быстро обернется.

У прилавка толпились люди, и Юрик не сразу купил новые спицы.

Когда он вышел из магазина, велосипед исчез. Юрик испуганно огляделся, подумав сначала, что кто-то из знакомых пацанов взял велик прокатиться.

Добежал до угла – посмотреть, кто же взял велик без спроса.

Кроме прохожих, идущих по своим делам, на улице он никого не увидел.

Быстро вернувшись к магазину, Юрик побежал теперь к противоположному концу улицы.

Но и тут не обнаружил пропажи.

Возникла последняя надежда, что велосипед увели в соседний двор, под арку, куда Юрик и забежал.

На протянутой между деревьев веревке пожилая женщина развешивала белье.

Увидев Юрика, тревожно посмотрела на него:

– Тебе чего?
– Велосипед... не видели?
– Какой еще велосипед? – уже грозно сказала она. – А ну марш отсюда!

– Да мой велосипед! Кто-то взял! – с отчаянием выкрикнул Юрик. – Не видели?

– Ничего я не видела! Никакого велосипеда!

Юрик отчаянно махнул рукой и побежал со двора. Вернулся к магазину.

Может, кто-то уже вернул велосипед, покатавшись...

Никого!

В магазин уже реже заходили люди. Но у прилавка толпился народ.

И все так же рассматривали мотоцикл с красными сверкающими боками, кожаным сиденьем и никелированным рулем.

Продолжение следует

ОТЕЧНИК

«Употребим все зависящие от нас средства, чтоб стяжать трезвение ума. Трезвящийся ум внимает непрестанно душе, охраняет ее от мертвых дел, от всякого дела, противного естеству святому. Непрестанное внимание душе необходимо: потому что естество ее переменчиво».

Сказал авва Исаия: «Не предадимся унынию и расслаблению, если увидим, что враги окружили нас своими кознями и коварством. Сеть их и ловление состоят в том, что они усиливаются или потопить нас в лени, печали и недоумении, или погрузить в сладострастие, или возбудить к гневу на ближнего, когда он что-либо сделает противное нам; то они обольщают наш взор телесною красотой, то низводят нас вожделением вкусной пищи, то представляют язвительным слово, сказанное нашим ближним, то внушают оспорить слово ближнего, то подучают произносить суд над братиею и говорить: «Этот хорош, а этот не хорош».

Не предадимся, повторяю, унынию и расслаблению, если отовсюду нападут на нас такие помыслы и воздействуют в нас такие влечения; напротив того воззовем от всего сердца словами Давида: «Господь защититель живота моего. Аще ополчится на меня полк, не убоится сердце мое: аще возстанет на мя брань, на Него аз уповаю. Единою просих от Господа, то взыщу: еже жити ми в дому Господни вся дни живота моего, и посещати храм святыи Его. Яко скры мя в селении Своем в день зол моих, покрый мя в тайне селения Своего, на камень вознесе мя. И ныне вознесе главу мою на враги моя» (Пс. 26: 1, 3-6)».

* * *

ПРАВОСЛАВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

15 июля, вс. – Неделя 7-я по Пятидесятнице. Положение честной ризы Пресвятой Богородицы во Влахерне (V). Свт. Фотия, митр. Киевского, Московского и всея Руси, чудотворца (1431). **Собор Тверских святых.**

16 июля, пн. – Мч. Иакинфа (108). Перенесение мощей свт. Филиппа, митр. Московского и всея России, чудотворца (1652).

17 июля, вт. – Страстотерпец царя Николая, царицы Александры, царевича Алексия, великих княжен Ольги, Татианы, Марии, Анастасии и страстотерпца праведного Евгения врача (1918).

18 июля, ср. – Прп. Афанасия Афонского (1000). Обретение честных мощей прп. Сергия, игумена Радонежского (1422). Прмцц. вел. кн. Елисаветы и инокини Варвары (1918). Сщмч. Геннадия пресвитера (1918).

19 июля, чт. – Собор Радонежских святых. Прп. Сисоя Великого (429).

20 июля, пт. – Прп. Фомы, иже в Малеи (X). Прп. Акакия, о котором повествуется в Лествице (VI). Сщмч. Павла пресвитера (1918).

21 июля, сб. – Явление иконы Пресвятой Богородицы во граде Казани (1579). Вмч. Прокопия (303). Прав. Прокопия Устюжского (1303).

Еженедельное издание православного прихода храма Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь ТДЕ ММ РПЦ. Выпускающий редактор – иеродиакон Давид (Дьяченко). Наш адрес: г. Тирасполь, ул. Кутузова, 201.

Тел.: (533) 2-46-97. Сайт: <http://pokrovka-tiras.narod.ru/> Набор и верстка – на оборудовании редакции. Отпечатано в ООО «Теслайн» по адресу: г. Тирасполь, ул. Ленина, 7. Объем – 1 печатный лист. Тираж – 120 экз.

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать газету в бытовых и хозяйственных нуждах! Да благословит вас Господь!